

Это была У Билинь. Она стояла в одиночестве неподалёку, полностью погружённая в тени деревьев, словно одинокая фигура в холодной ночи.

Даже издалека Юэ Циюнь мог понять, что ей пришлось столкнуться с насмешками и презрением, из-за чего она больше не могла влиться в прежний круг.

Он подумал, не подойти ли к ней, хотя бы кивнуть, чтобы немного облегчить её душевное состояние. Но он не сделал этого.

Юэ Циюнь тоже вышел прогуляться в одиночестве, чтобы отвлечься. Неужели это случайная встреча? Или это было спланировано его приёмными родителями?

Он не решился подойти, ведь он всегда был крайне осторожным человеком.

У Билинь тихо удалилась, её силуэт казался одиноким и печальным. Неизвестно, заметила ли она Юэ Циюня.

Затем его духовное восприятие уловило что-то на земле.

Он с любопытством подошёл ближе, осторожно осмотрев местность духовным зрением. Никого поблизости не было.

Юэ Циюнь присел на корточки, внимательно изучив предмет. Это была серебряная пряжка-кольцо, состоящая из нескольких переплетённых колец. Она выглядела как обычное украшение, которое могли носить женщины-практикующие, с лёгким ароматом благовоний. Это точно не был магический артефакт.

Может, это потеряла У Билинь? Или кто-то другой?

Стоило ли поднять и спросить у неё?

Но Юэ Циюнь решил уйти, не прикоснувшись к пряжке.

Если она действительно важна, хозяин обязательно её найдёт.

А если это ловушка? В прошлый раз он попал в такую ситуацию, ничего не сделав, и оказался в долгах на сто тысяч духовных камней. Он больше не мог себе этого позволить.

Юэ Циюнь боялся, что это может быть ловушка, и решил не рисковать. Он всегда был предельно осторожен.

К тому же он беспокоился о возможных действиях У Ю. Лучше быть осторожным.

Через полчаса группа из шести человек — четыре мужчины и две женщины — прошла через этот лес.

— Что это на земле? — одна из женщин заметила пряжку.

— Обычное украшение, похоже на то, что носят женщины-практикующие. Может, кто-то потерял? — сказал один из мужчин, подняв предмет и положив его в Мешок Цянькунь.

Затем группа продолжила свой путь, смеясь и разговаривая.

Когда они ушли, Юэ Циюнь вышел из тени деревьев.

Он беспокоился, что это может быть ловушка, и если кто-то подберёт предмет, он сможет стать свидетелем в случае чего.

Но эта группа из шести человек вряд ли могла стать жертвой обмана, ведь они могли подтвердить друг друга.

Похоже, это действительно была случайная потеря.

Юэ Циюнь с облегчением покинул это место.

С момента входа в Тайное царство Лунчжан погода была ясной и спокойной.

Первые несколько дней все наслаждались новизной и развлечениями.

Но со временем новизна исчезла, и среди практикующих начала расти нервозность.

Они пришли сюда для совершенствования, а не для отдыха.

Неужели в Тайном царстве ничего нет? Но оно такое огромное, куда идти?

Однако Юэ Циюнь чувствовал, что что-то должно произойти. Это предчувствие делало его всё более беспокойным.

Его интуиция никогда его не подводила.

— Что, не ладится с девушкой? — Ши Дун подшутил над ним. — Смотри, у тебя брови уже в одну линию слились.

Последние пару дней Юэ Циюнь использовал отговорку о ссоре с девушкой, чтобы скрыть своё плохое настроение.

Но Ши Дун знал, что Юэ Циюнь был чем-то обеспокоен, и беспокоился за него.

Юэ Циюнь массировал виски.

«Руки старшего брата такие красивые», — подумал У Ю.

Ему хотелось помочь Юэ Циюню, взять его за руку, переплести пальцы и прижать их к своим губам.

Но У Ю не двигался. Он не смел. Он боялся разозлить Юэ Циюня.

У Ю был уверен, что Юэ Циюнь не встречался с кем-то другим, не проводил время с Духом клинка.

Но он не мог понять, почему старший брат так подавлен.

С первого взгляда У Ю понял, что в сердце Юэ Циюня есть тайна. Но что это за тайна, он не знал.

Юэ Циюнь был тем, кто прячет самое важное глубоко внутри. Если он что-то скрывал, никто не мог это разгадать.

«Старший брат совсем перестал обращать на меня внимание», — подумал У Ю, чувствуя себя обиженным и одиноким.

Юэ Циюнь даже не смотрел на него последние дни. Хотя ещё недавно они шутили и смеялись вместе.

— Я чувствую, что что-то должно произойти, — наконец проговорил Юэ Циюнь, продолжая массировать виски. — Будьте начеку.

— Но разве мы не проверили всё вокруг и не нашли угроз? — удивился Ма Тун.

— Интуиция Циюня никогда не подводила, — поддержал Ши Дун. — Если он говорит, что что-то будет, значит, так и есть. Будьте осторожны, не расслабляйтесь.

Услышав это, Ма Тун ещё больше проникся уважением к Юэ Циюню.

В путешествиях осторожность — залог долгой жизни. Это правило вечно.

Последние дни все немного расслабились, и именно в такие моменты чаще всего случаются неприятности. Хорошо, что Юэ Циюнь предупредил.

У Ю наконец нашёлся повод вставить слово:

— Старший брат, я с тобой. Никто не посмеет тронуть тебя.

Юэ Циюнь проигнорировал его, делая вид, что ничего не слышал.

Ло Юань молчал, словно о чём-то размышлял.

Юэ Циюнь был мастером предсказаний. Что бы он ни предсказал, это сбывалось.

Его интуиция никогда не подводила.

Едва они закончили говорить, как вокруг всё изменилось.

Небо, до этого ясное и спокойное, внезапно потемнело, и время словно замерло.

Затем Юэ Циюнь увидел три кадра, словно из фильма ужасов. Демоны и призраки внезапно появились перед его лицом.

Первый кадр: застолье.

Люди сидели за столом, курили, пили и смеялись, но за всем этим скрывались интриги и злоба.

Второй кадр: улица.

Молодой человек в красной одежде с золотой вышивкой стоял с мечом в руках, окружённый танцующими фигурами, вокруг которых сверкали мечи.

Затем Юэ Циюнь увидел третий кадр.

Он не разглядел его детально, но почувствовал, как его тело окутало холодом, а перед глазами замерцал красный цвет.

Он знал, что это был он сам, лежащий в луже крови, с множеством ран на теле.

Даже не видя этого, он знал ответ.

Это был он сам, мёртвый, с широко раскрытыми глазами.

Он смотрел в глаза своего мёртвого тела.

Самое страшное — это человеческий разум, и самая ужасная история — это когда ты сам себя пугаешь.

Юэ Циюнь почувствовал резкую боль в животе, которая была в десять раз сильнее, чем удар ножом. Его тошнило, и он не мог остановить приступы боли.

Он также почувствовал головную боль, спазмы в сосудах мозга, из-за которых он не мог видеть чётко, и тело его не слушалось.

Это была болезнь, которую не могли вылечить ни древние, ни современные врачи.

Он чувствовал, будто его тело пылало огнём, словно его пронзили множеством ножей, и кровь медленно сочилась из ран, образуя лужу на полу.

Он даже подумал о том, чтобы перерезать себе горло, чтобы быстро избавиться от боли, но не мог пошевелиться, оставаясь в агонии.

Если бы кто-то сейчас дал ему умереть, это было бы для него благословением.

Его душа была разбита, а тело истерзано.

Он чувствовал, что жизнь — это сплошное страдание, а смерть — единственное избавление.

— Циюнь! Циюнь! — кто-то звал его.

— Циюнь! Посмотри на меня! — кто-то обнял его.

Он наконец вышел из иллюзии. Юэ Циюнь понимал это, но его тело всё ещё было ледяным, боль не утихала, а желудок продолжал бунтовать.

<http://bllate.org/book/15201/1341974>